

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the Trialogue Club International and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English by Trialogue Company Ltd.

Issue № 3, vol.2. March 2012.

5 марта 2012 г.

Евгений Бужинский сообщает из Москвы:

К ВОПРОСУ О НЕСТРАТЕГИЧЕСКОМ (ТАКТИЧЕСКОМ) ЯДЕРНОМ ОРУЖИИ

В последнее время вновь активизировались американские и европейские сторонники сокращения нестратегического (тактического) ядерного оружия (НСЯО/ТЯО), в первую очередь, российского. Новая Стратегическая концепция НАТО, принятая на лиссабонском саммите (ноябрь 2010 г.), и Резолюция о совете и согласии Сената США на ратификацию Нового договора СНВ (декабрь 2010 г.) включают положения о якобы имеющемся «диспаритете нестратегических ядерных вооружений со значительно большими российскими запасами». Правда непонятно, о каком диспаритете в пользу России может идти речь, если данные о количестве нестратегических ядерных боеприпасов никогда официально не публиковались ни Российской Федерацией, ни США.

В ЧЕМ ПРОБЛЕМА?

Озабоченности западных стран в отношении российского нестратегического ядерного оружия в основном сводятся к двум основным аргументам.

Первое. В случае серьезного военного конфликта тактическое ядерное оружие, находящееся на вооружении сил общего назначения, может быть задействовано на ранней его стадии, что повышает вероятность дальнейшей ядерной эскалации.

Второе. Тактические ядерные боеприпасы, особенно старых типов, не оснащены надежными средствами блокировки, имеют малые габаритные и весовые характеристики, что делает их привлекательными объектами для захвата террористами.

Вряд ли можно согласиться с любой из этих озабоченностей.

Что касается первого пункта, то НСЯО может быть применено в качестве крайнего средства воздействия на агрессора лишь по решению Президента РФ при возникновении реальной угрозы территориальной целостности и суверенитету страны.

Второй аргумент бездоказателен, так как в настоящее время все тактические ядерные боеприпасы сосредоточены на централизованных базах хранения,

оснащены высоконадежными средствами блокировки и предотвращения несанкционированного использования. Свидетельством этому служит тот факт, что пока нет ни одного доказанного случая утери и хищения российских ядерных боеприпасов.

Нестратегическое ядерное оружие включает все ядерные боеприпасы, кроме:

1) стратегических ядерных боеголовок для МБР и ВРПЛ, а также ядерных бомб и крылатых ракет воздушного базирования для стратегических бомбардировщиков, как это определено в Новом ДСНВ;

2) ядерных боеприпасов, вывезенных с централизованных баз хранения и ожидающих утилизации.

Несмотря на то, что Россия никогда официально не объявляла о своих запасах НСЯО, считается, что она имеет порядка 3700–5400 тактических ядерных боеприпасов, из которых 2000 являются боеготовыми. В их число входят крылатые ракеты различного вида базирования, гравитационные бомбы и торпеды. С 1991 г. российские запасы НСЯО были сокращены не менее чем на 75% с 15–27 тыс. единиц. В 1990-е гг. все тактические ядерные боеприпасы были сосредоточены на централизованных базах хранения.

РОЛЬ НСЯО РОССИИ

В планах применения российских Вооруженных сил нестратегическому ядерному оружию отводится исключительная роль. В современных условиях НСЯО практически является единственным гарантированным средством обеспечения независимости и территориальной целостности государства в случае серьезного регионального конфликта.

Ядерные силы РФ выполняют две основные задачи: традиционное стратегическое ядерное сдерживание, а также ограниченное использование для отражения широкомасштабного наступления с использованием обычных средств поражения. Обе эти задачи отражены в военной доктрине РФ.

Основной причиной необходимости обладания Россией НСЯО большой дальности является значительное преимущество со стороны США и НАТО над Российской Федерацией в высокоточном оружии в обычном снаряжении большой дальности. Российское руководство предпринимает меры для исправления существующего положения путем приобретения аналогичного потенциала высокоточного оружия в обычном снаряжении большой дальности, а пока такового нет – полагается на ограниченное использование ядерного оружия сопоставимых дальностей.

Особое значение НСЯО имеет для Военно-морского Флота России, так как согласно Военно-морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 г. на ВМФ РФ возлагается задача по «защите территории России с моря, охране и обороне морских границ Российской Федерации и воздушного пространства над ними». Принимая во внимание значительное сокращение численности корабельного состава ВМФ РФ по сравнению с началом 1990-х гг. прошлого века, а также опыт всех последних военных конфликтов, в ходе которых основные удары по территории противника наносились крылатыми ракетами с надводных кораблей и подводных лодок, а также высокоточными бомбами морской авиации, опора ВМФ на НСЯО вполне оправдана.

Российское и американское обоснование необходимости существования НСЯО различно. США/НАТО рассматривают его ценность в основном в политическом контексте, а именно в контексте обеспечения трансатлантической связки в вопросах безопасности и материального наполнения ядерного потенциала НАТО. Россия рассматривает НСЯО в основном с военной точки зрения, а именно в качестве компенсации превосходства своих соседей в обычных

средствах поражения, средства усиления сил общего назначения и средства контроля возможной эскалации вооруженного конфликта. Более того, Россия считает свое НСЯО средством сдерживания третьих стран, обладающих ядерным потенциалом и средствами доставки ядерного оружия, способными достигать территорию Российской Федерации. Сокращение Российского стратегического ядерного потенциала в соответствии с двусторонними договорами с США в определенной мере повышает роль российского НСЯО, которое становится важным средством сдерживания стран Евразии, обладающих ядерным оружием.

КАК УКРЕПИТЬ ДОВЕРИЕ?

В современных условиях единственной реалистичным шагом в отношении НСЯО может стать лишь согласование мер укрепления доверия. Для этого необходимо продвижение по имеющимся линиям разногласий в повестке дня контроля над вооружениями: противоракетная оборона, стратегические наступательные вооружения в обычном оснащении, неразмещение оружия в космосе.

Существует определенный набор мер укрепления доверия, которые могут быть согласованы Россией и Западом в целях повышения транспарентности в отношении НСЯО.

Большая транспарентность. Россия и США обладают достаточно достоверной информацией относительно мест хранения нестратегических ядерных боеприпасов, но значительно менее достоверной относительно их количества. В качестве первого значимого шага Россия и США могли бы официально обнародовать количественные показатели своих запасов НСЯО, а также тактических ядерных боеприпасов, ожидающих утилизации.

«Разделение» боезарядов и средств доставки. Все российские нестратегические ядерные боезаряды хранятся отдельно от носителей ядерного оружия. В качестве меры доверия стороны могли бы согласовать текст официальных заявлений о том, что ядерные боезаряды хранятся отдельно от носителей и в настоящее время у них нет намерений изменять существующее положение.

Обеспечение безопасности ядерных боезарядов. Россия и США, основываясь на опыте совместной работы в рамках программы взаимного снижения угрозы и Совета Россия-НАТО, могли бы провести:

- * совместную оценку рисков террористического проникновения в места хранения ядерных боезарядов и овладения ими (боезарядами);
- * совместную оценку мероприятий по повышению безопасности мест хранения ядерных боезарядов;
- * продолжить практику проведения совместных учений по предотвращению хищения ядерных боезарядов или расщепляющихся материалов.

Обязательства по ненаращиванию. В качестве первого шага к ограничению запасов НСЯО Россия и США могли бы заявить о том, что они не будут наращивать свои запасы нестратегического ядерного оружия.

В Новой стратегической концепции НАТО содержится предложение о передислокации мест хранения нестратегических ядерных боеприпасов вглубь территории России на значительное расстояние от границ со странами НАТО. Очевидно, что данное предложение практически нереализуемо в силу своей затратности и оперативной нецелесообразности (в данном случае оперативные возможности ВС РФ, особенно Северного флота ВМФ РФ, будут в значительной мере снижены).

Предложенные укрепления меры доверия в отношении НСЯО могли бы способствовать прогрессу по более широкому политическим вопросам и вопросам укрепления безопасности.

Существует один чувствительный момент, который необходимо будет решить в случае достижения российско-американского согласия по мерам укрепления доверия. Не вызывает сомнения тот факт, что транспарентность России в отношении НСЯО очень важна для европейских стран. При этом и намерение США делиться информацией о российском НСЯО с союзниками по НАТО вряд ли найдет понимание у российской стороны. Возможным выходом из данной ситуации может быть включение в этот процесс Франции и Великобритании и ядерного потенциала НАТО в целом.

Евгений Бужинский – старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант в отставке, бывший глава Международно-договорного управления Главного департамента международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ (2002-2009), член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Выпускающий редактор – Ирина Миронова

© Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;
Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org

Напоминание членам Centre russe d'études politiques:

Наше предложение о предоставлении вам бесплатной подписки на бюллетень Russia Confidential действительно до 1 июня 2012 г. Пожалуйста, не забудьте оформить членство в клубе, чтобы продолжать получать этот бюллетень после 1 июня.

Москва – Женева, Март 2012

www.club.pircenter.org

Международный клуб ТРИАЛОГ является местом встречи для **дипломатов, экспертов, бизнесменов, журналистов** и источником эксклюзивной информации по внешней политике России и проблемам глобальной безопасности. *Клуб Триалог* включает более 30 индивидуальных и корпоративных членов, среди которых посольства зарубежных государств, международные и российские компании.

Встречи клуба Триалог проводятся четыре раза в год в Москве и один раз в год за рубежом. Формат встречи включает выступление ведущего российского или иностранного правительственного или неправительственного эксперта. После выступления участники встречи имеют возможность получить необходимую им информацию в ходе **сессии вопросов и ответов**.

Информация, предоставляемая членам Клуба, является ЭКСКЛЮЗИВНОЙ.
Это касается как выступлений экспертов, так и наших информационных материалов

В 2011 ГОДУ мы обсуждали следующие темы:

- «**Новые криминальные вызовы и угрозы международной безопасности: ответ России**» (с участием директора Департамента новых вызовов и угроз МИД РФ **Ильи Рогачева**)
- «**Перспективы российско-американских отношений в военно-политической сфере**» (с участием заместителя министра обороны России **Анатолия Антонова**)
- «**Модернизация в России: к чему готово общество?**» (с участием генерального директора ВЦИОМ **Валерия Федорова**)
- «**Иранский ядерный кризис: вызовы режиму нераспространения**» (с участием заместителя министра иностранных дел России **Сергея Рябкова**)

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ

Члены клуба получают:

ПРИГЛАШЕНИЯ на встречи Клуба и мероприятия ПИР-Центра;

ПОДПИСКУ на журнал *Индекс Безопасности* и все публикации ПИР-Центра;

ДОСТУП к монографиям и докладам из библиотеки ПИР-Центра, к информационным ресурсам и закрытой части сайта ПИР-Центра

Все члены Клуба являются эксклюзивными получателями аналитического бюллетеня **RUSSIA CONFIDENTIAL**. **RUSSIA CONFIDENTIAL** является источником точного и объективного анализа событий и явлений, касающихся внешней политики России. Бюллетень содержит материалы, специально подготовленные ведущими экспертами в области российской внешней политики, национальных интересов и вызовов безопасности Российской Федерации.

Вы можете СТАТЬ ЧЛЕНОМ КЛУБА в качестве индивидуального или корпоративного члена. Корпоративное членство включает опцию «1+1», которая позволяет двум представителям одной организации участвовать во встречах Клуба.

Со всеми вопросами, касающимися членства в Клубе, пожалуйста, обращайтесь по электронной почте: trialogue@pircenter.org, по телефону: +7 (495) 987-19-15 или по факсу: +7 (495) 987-19-14